

УДК 7.067

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-135-168](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-135-168)

ВИЗУАЛЬНЫЙ ЭКСТРИМ, ПРОПАХШИЙ СТРАХОМ И ПОРОХОМ: КРОВАВЫЕ БАТАЛИИ ЭЛИТЫ И МАССЫ В АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМАХ УЖАСОВ

Сергей Маленко,

*Новгородский
государственный университет
имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия).*

Sergey Malenko,

*Yaroslav-the-Wise Novgorod
State University
(Veliky Novgorod, Russia).*

ORCID: 0000-0003-4828-0171

e-mail: olenia@mail.ru

Андрей Некита,

*Новгородский
государственный университет
имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия).*

Andrey Nekita,

*Yaroslav-the-Wise Novgorod
State University
(Veliky Novgorod, Russia).*

ORCID: 0000-0002-9254-2901

e-mail: beresten@mail.ru

Для цитирования статьи:

Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2023). Визуальный экстрим, пропахший страхом и порохом: кровавые баталии элиты и массы в американских фильмах ужасов. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 4(5), 135-168. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-135-168](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-135-168)

Аннотация: коммуникация элиты и массы в контексте современной культуры со временем приобретает довольно специфический и нетипичный характер. Вместо привычной системы принуждения в ее многообразных формах в современном институциональном, социально-политическом дискурсе все большую популярность приобретают визуальные способы манипуляции чувствами, мыслями настроениями и поведением людей. Непрерывная конкуренция бессознательных в своей основе комплексов корпоративных экономических и политических интересов становится ведущей причиной активной трансформации современной системы управления под влиянием решающих биополитических аргументов, насильственно внедряемых властью в подчиненное социокультурное пространство. Будучи архаической формой реализации властных интересов, война сегодня получает повсеместное распространение, замещая физическое принуждение способами медийного программирования чувств, мыслей и поведения индивидов. Американский фильм ужасов успешно позиционировал себя как один из наиболее эффективных идеологических инструментов установления эффективного биополитического контроля как внутри США, так и за их пределами; он выступает современным, привлекательным и нетривиальным способом эстетизации и визуальной пропаганды насилия как естественных форм бытия цивилизации.

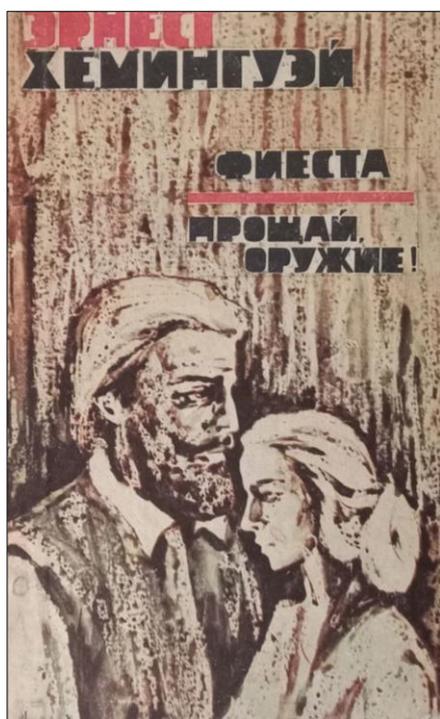
Ключевые слова: элита, масса, прекариат, молодежь, последний зритель, коммуникация, визуализация, война, американский фильм ужасов, биополитика.

Так называемые правящие классы не могут оставаться долго без войны. Без войны они скучают, праздность утомляет, раздражает их, они не знают, для чего живут, едят друг друга, стараются наговорить друг другу побольше неприятностей, по возможности безнаказанно, и лучшие из них изо всех сил стараются, чтобы не надоест друг другу и себе самим. Но приходит война, овладевает всеми, захватывает, и общее несчастье связывает всех.

Антон Чехов [Чехов 1987: 171].

Воюем, обогащаемся, властвуем!

Практически любая «серьезная» война в истории цивилизации всегда идет рука об руку с государственной либо же корпоративной пропагандой, которая, как правило, предшествует, либо же сопутствует ей, активно «разогревая» обывательскую публику посредством демонстрации ужасного и кровавого образа будущего или же настоящего врага.

Хемингуэй Э. Прощай, оружие!
«Neoclassic» 2022 г. Изображение
размещено в свободном доступе на
платформе: clck.ru/35zmzq

Не случайно, Эрнест Хемингуэй в своем пронзительном антивоенном романе «Прощай, оружие», вышедшем после Первой мировой войны, в разгар «Великой депрессии», в 1929 году, проникновенно и гневно писал, что те, «кто затевает, разжигает и ведет войну, – свиньи, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю, что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстре-

ляны в первый же день военных действий» [Хемингуэй, без даты].

Да и в послевоенные, а также в межвоенные эпохи пропаганда активно «разъясняла» массам позицию власти относительно того, кто, почему и как победил или же, наоборот, проиграл в только что отшумевшей войне, а также как, с кем, а

главное, во имя чего нам всем предстоит воевать в ближайшем и отдаленном будущем. В то же время и сама пропаганда, если вспомнить классическую формулу прусского военачальника, военного теоретика и историка XIX века Карла Клаузевица является крайне эффективным способом ведения войны «другими средствами» [Клаузевиц 2007].

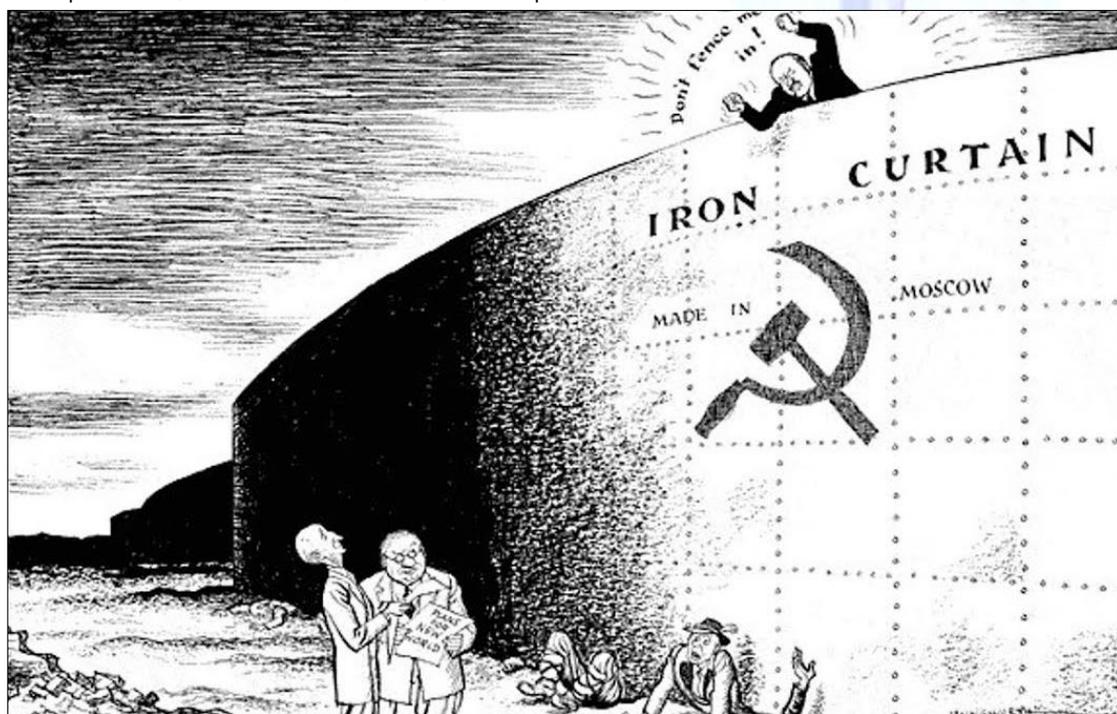
На «разогреве»: холодные войны как полигон подготовки «горячих»! Уинстон Черчилль выступает со знаменитой речью в Фултоне 5 марта 1946 года.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zmsD

Так, спустя лишь год после окончания Второй мировой войны, оценивая характер пропагандистской риторики западных стран, развернувшейся в связи со знаменитой Фултонской речью бывшего премьер-министра Уинстона Черчилля, одного из ведущих «трубадуров» холодной войны [Леонов 2010: 236], 5 марта 1946 года, один из соратников президента Ф. Д. Рузвельта, занимавший в его администрации пост министра внутренних дел, Н. Икес писал:

«Подчас <...> я сомневаюсь в том, что Геббельс действительно мертв... Мне кажется, что он лишь эмигрировал в США» [Ickes 1945].

Следует признать, что американским политикам в послевоенную эпоху удалось создать необычайно мощную и эффективную пропагандистскую машину (направленную, в первую очередь, против СССР – их бывшего союзника во Второй мировой войне), которая необычайно продуктивно переосмыслила опыт пропагандистской машины Третьего Рейха. Причем, согласно этому плану, именно Голливуду отводилась особая роль в визуализации и массовом распространении (с помощью всей палитры художественных жанров и присущих ей выразительных средств) определенных общественных настроений, связанных с необходимостью жесткого конкурентного противостояния коммунистической доктрине, «смертельно угрожавшей» всем приверженцам западной демократии.

А теперь надо отгородиться понадежнее! Примеры многочисленных карикатур на тему «железного занавеса». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://i.ytimg.com/vi/_a-uOAAazdc/maxresdefault.jpg

Ведь как раз в той самой Фултонской речи от 5 марта 1946 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль недвусмысленно предупреждал всех представителей западной цивилизации в послевоенном мире о том, что «протянувшись через весь континент от Штеттина на Балтийском море и до Триеста на Адриатическом море, на Европу опустился железный занавес» [Churchill 1946].

Взгляд из-за железного занавеса. Карикатура (1946 г.).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35znSo

Вообще, следует указать на тот факт, что весь пропагандистский формат конкурентной коммуникации «западного» и «восточного» блоков после 1945 года формировался исключительно в пространстве милитаристского противостояния «нового типа». Оно, с одной стороны, выражалось в безудержном,

поистине невротическом наращивании военной мощи в соответствии с текущими достижениями науки и техники, а также в ее постоянной демонстрации при любом удобном случае.

В этом контексте весьма показателен профессиональный и жизненный пример первого послевоенного министра обороны США Джеймса Форрестала, который стал, пожалуй, самой именитой жертвой вновь начинающейся военной истерии. Ведь именно о нем с абсолютной уверенностью писал журналист Д. Пирсон, сообщая всем читателям, что министр страдал паранойей. Согласно свидетельству современников в конце марта 1949 года по причине начавшегося нервно-психического кризиса Дж. Форрестала сняли с должности и поместили в Национальный военно-медицинский центр имени У.Рида. Его лечащий врач Дж. Рэйнс констатировал наличие у больного глубокой депрессии. Пребывая под надзором врачей, он непрерывно повторял: «Русские идут, русские идут, они уже повсюду» [Сидорчик 2015].

Джеймс Форрестал: «Прощайте, товарищи! Все по местам. Последний полет наступаает...»
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35znbZ

Поначалу бывший высший военный чиновник, было, пошел на поправку, но 22 мая 1949 года, оставив в наследие потомкам недописанную записку со строками из трагедии Софокла о безумии Аякса, Дж. Форрестол все-таки сделал роковой прыжок из окна вниз, перед этим еще раз произнес ту самую роковую фразу о нашествии русских.

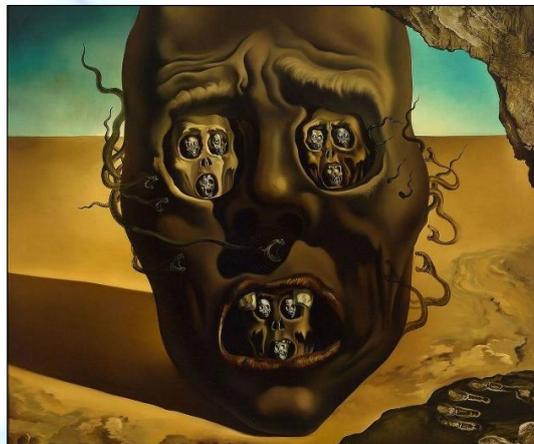
Другая сторона этого «военного» и политического состязания предполагала создание разветвленной и глубоко эшелонированной системы идейной конфронтации, опирающейся на использование различных художественных средств формирования целых поколений идеологически уязвимых, зависимых, а потому и умышленно «недоинформированных» потребителей, которые с детства привыкали делать свой выбор рефлекторно, на основании страхов, импульсов, неосознаваемых порывов и навязанных установок.

Конечной целью таких стратегий должна была стать пропагандистская эстетизация войны и насилия, которые со временем неминуемо утрачивали устрашающий и отчужденный вид, закономерно превращались в самодостаточную и демонстративно «деидеологизированную» художественную ценность, органично составляя ткань повседневности эпохи «холодной войны». Ради справедливости, следует отметить, что затяжное позиционное противостояние социальных систем, столь характерное для послевоенного времени – это лишь частный случай реализации глобальной установки цивилизации на

провозглашение насилия и страха в качестве собственных фундаментальных принципов.

«Война – это... Война!» Кадр из фильма «Тот самый Мюнхгаузен». 1979 год. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35znmj

Сальвадор Дали. Лицо войны (1940 г.) Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35znnq

Решительно отбросив «романтические» просвещенческие или же либеральные иллюзии, следует признать, что история цивилизации предстает непрерывно подстрекаемой и развязываемой властью кровавой бойней между очередным изобретением и катастрофой, периодически освобождающей подчиненное социальное пространство от груза накапливающихся проблем.

Так исследователи Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В. Были вынуждены констатировать, что «со времени возникновения цивилизации и до середины XX в., т. е. примерно за пять с половиной тысяч лет, мир на Земле царил лишь три столетия, а в остальное время шли войны. Их было более 15 тысяч. Только в Европе они унесли в XVII в. 3 млн, в XVIII в. – более 5 млн, в XIX в. – 6 млн, в XX в. – более 70 млн жизней. Всего в больших и малых войнах погибли

более 3 млрд человек. Причем до середины XX в. прослеживается закономерность: с повышением уровня цивилизации возрастало число войн» [Ирхин и др. 2002: 417].

«Бросьте жертву в пасть Ваала...». Молох – языческий бог войны, которому приносили в жертву детей. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zoGK

Всякий раз, погружая обычного человека в пучину незатухающего военизированного конфликта, власть формирует некий «буфер безопасности», тем самым надежно страхуя себя от возникновения и последующего развития непредсказуемых, а потому крайне опасных индивидуальных способов освоения мира. Как раз поэтому, непрерывное применение грубой силы и массовые смерти становятся самыми значимыми факторами и

наиболее заметными фактами в формировании «героической» и «победоносной» хронологии, а заодно и хоррологии власти [Эпштейн 2017: 496].

Наследие великой «Тридцатилетней войны» в Европе (1618-1648гг.). Кардинал Ришелье приказал отливать на стволах пушек латинское выражение: «Ultima Ratio Regum» («последний довод королей»). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zoLi

Представляя конъюнктурно-препарированную историю пространством практической реализации «последнего довода королей», власть последовательно и в полной мере оправдывает всемирно известный тезис генерал-майора прусской армии, немецкого военного теоретика и историка, Карла фон Клаузевица (1780–1831 гг.): «Война есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств» [Клаузевиц 2007: 133].

*Ну что, господа, продолжим войну другими средствами? Карл фон Клаузевиц.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35z0SF*

Оформляя войну в статусе тождественного политике, господствующего модуса оперирования периодически скапливающимися проблемами институциональной эксплуатации подданных, государство полагает грубую силу гарантированным средством бессознательного сдерживания индивидуального освоения мира, единственным «содержательным» моментом своей «истории», в котором возникает необходимость в фактологической размерности и летоисчислении власти. Так, по мысли Мартина Ван Кревельда [Кревельд 2005], предпринявшего в своей книге «Трансформация войны» пересмотр европейской военно-теоретической мысли, доктрина «рационалистической войны» Клаузевица, порожденная эпохой Просвещения, в настоящее время уже не способна отражать все грани сущности этого феномена. Поскольку уже с эпохи Нового времени война

становится специфическим, культурно обусловленным видом человеческой деятельности в формирующемся пространстве массового общества, в рамках которого цивилизованное и институционально организованное насилие окончательно замещает дикие формы применения силы для текущего регулирования социальных отношений. В том же случае, если власть не будет адекватно реагировать на фундаментальные цивилизационные изменения в стратегии войны как «естественной формы организации и осуществления человеческого взаимодействия» [Маленко & Некита 2023: 164] и ведущей формы бессознательной социальной коммуникации, а будет продолжать находиться в плену бравурно-милитаристских идей К. Клаузевица, нынешней, потребительской форме массового общества грозит полная и кровавая дезинтеграция.

XX век кроме чудовищных по масштабам и жестокости двух мировых войн, принес миру и поистине взрывной рост централизации богатства, который неминуемо спровоцировал появление невиданной ранее централизации власти. Это обусловило превращение демократии из формы правления в мощную, разветвленную корпорацию, целиком и полностью обслуживающую потребности государственной власти. Показательно, что расходы на ее содержание и выборы неуклонно растут, что и становится причиной формирования принципиально нового вида демократически-корпоративного тоталитаризма, провоцирующего политические партии, поочередно сменяющие друг друга у власти, все активно «лезть в карманы» крупных

корпораций. Это указывает на крайнюю неоднородность политической элиты, участвующей в гонке за власть.

Сущность идеологического посыла корпораций по отношению, например, к американскому обществу, всегда связывалась с позиционированием безусловного, порою откровенно диктаторского приоритета прав и интересов бизнеса по отношению ко всем остальным социальным группам. Показательно, что ситуация с подобным идеологическим шантажом не только регулярно повторяется, но еще и значительно усугубляется, что в последний раз наиболее ярко проявилось в связи с текущей пандемией «COVID-19». Это выразилось в буквальном принуждении крупным бизнесом принятия политиками «адекватных» управленческих решений для его защиты, невзирая на угрозу безопасности миллиардов людей.

*В новое тысячелетие – с новыми страхами! Новые форматы войн на фоне глобальной смены страхов. Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://i.ibb.co/Hx5msfv/koronavirus.jpg>*

Подобная ситуация закономерно приводит к формированию специфического круга участников агрессивной, подчас откровенно милитаризованной политической коммуникации, основанной на системе круговой поруки, с каждым витком лишь усугубляющей искусственность и оторванность закрытого клуба власти от социальной и природной реальности.

Можно утверждать, что современная модель демократии во многом является успешно найденной формой закрепления «вечного» политического господства непрерывно богатеющей элиты, предвечной целью которой выступает производство покорной, безразличной массы потребителей. Это такая форма политического правления, которая призвана создать у большей части общества, не имеющей отношения к власти, иллюзию того, что ее воля может быть учтена при формировании модели управления и ее практической реализации. А затем, посредством многоуровневых выборных процедур способна создать стойкое бессознательное ощущение того, что политическая жизнь – это пространство постоянной конверсии иллюзий обывателя по поводу своей значимости и нужности, в политические лозунги и конкретные решения.

В этой форме политической коммуникации между элитой и массой именно богатство напрямую связывается с социальной ответственностью и другими предельными формами моральных добродетелей. Один из отцов-основателей США Джеймс Мэдисон, на этом основании, и вовсе считал, что власть в стране должна принадлежать только богатым, которые единственно осознают

ответственность перед страной и обществом себе подобных [Яковлев 1993: 383–384].

К концу XX века постепенная деградация традиционного материального производства с одновременным бурным ростом призрачно-символического банковско-финансового сектора экономики создала благодатную почву для виртуализации вообще всех коммуникативных процессов, характерных для цивилизации, в том числе, и войн. При этом именно масс-медиа отводилась ведущая роль в формировании коммуникативного пространства и определении трендов его развития. Виртуализация коммуникации неизбежно породила сначала виртуализацию экономики, а затем и самой власти, поскольку это взаимосвязанные и взаимонаправленные процессы.

Сложные трансформации в мировой экономике в 70–90 годы XX века окончательно вывели неуверенность и страх миллионов рабочих по всему миру из плоскости психической, экзистенциальной и антропологической реальности и превратили их сначала в экономический, а затем и в политический фактор, определяющий социокультурные и политико-идеологические трансформации всего западного общества. В этом смысле Голливуд и массово производимые им фильмы ужасов превратились в самую актуальную визуальную и необычайно прибыльную технологию «воинствующей» пропаганды и последующего бессознательного укоренения страха как ведущего способа социальной организации и коммуникации элиты и массы.

Именно такие кризисно-депрессивные состояния, над промоушеном и тренингом которых активно и необычайно продуктивно вот уже более столетия работает американский фильм ужасов, оборачиваются прямым экономическим и политическим эффектом.

Мерзости будущих карнавалов ужаса. Лицо американской демократии по-голливудски. Судная ночь-2. 2014 г. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zohJ

Поскольку многолетний и многосторонний шантаж безопасностью создает условия для «демпинга притязаний», формирования особого комплекса политико-идеологического и социально-экономического прессинга, в результате которого обыватель любого уровня жизни оказывается готовым практически на все, «лишь бы только войны не было». Этот тренинг касается не только полного или частичного «поражения в правах» (которое предусмотрено, например, широко известным «Актом "О сплочении

и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму" 2001 г.» или в просторечии «Патриотическим актом» от 24 октября 2001 года) [Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism 2001], то есть к однозначной, а местами даже откровенно приветствуемой и сакрализуемой готовности к снижению запросов относительно своих нужд и притязаний, но и напрямую связан со всевозрастающей апатией к повсеместно нивелируемым политическим правам и свободам. Подобная ситуация в массовой среде с необходимостью оборачивается усилением централизации корпоративной и государственной власти.

*«Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем...» Вооруженные до зубов символы американской демократии. «Судная ночь-3. Чистка. Год выборов». 2016 г.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35z0nh*

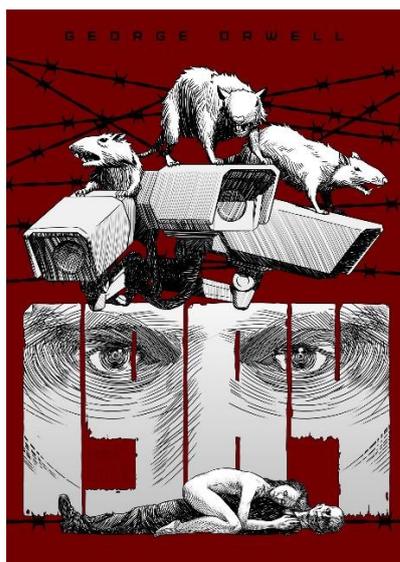
От пролетариата – к прекариату! Или почему в запуганных «пролах» больше нет надежды...

Известный современный американский философ и лингвист Ноам Хомский в целом ряде своих работ совершенно не случайно говорит о появлении принципиально новой формы социальной оппозиции национальным и мировым элитам – «прекариате» [Chomsky 2012], как о крайне нестабильном пролетариате. Ж.Тощенко так определяет эту особую социальную группу: «Прекариат – принципиально новое образование, означающее социальный слой, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особые, изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, что, в конечном счете, влияет на качество их жизни» [Тощенко 2018: 6].

При этом ученый имеет в виду достаточно широкую прослойку работающих, которые постоянно живут в крайне нестабильном экономическом и социальном состоянии. Именно их ведущим экзистенциальным ощущением и становится повсеместный страх: за себя, за свою семью, за сегодняшний и завтрашний день. Фактически – это люди, которые оказались лишеными той значимой части стабильности, которая отделяла их существование от повседневной войны. Теперь же это ощущение того, что они все время живут «на передовой», «в окопах» и вовсе не покидает их практически постоянно.

Выдающийся английский писатель Джордж Оруэлл в своем пророческом антиутопическом романе «1984» не случайно

пророчески указывал, что надежда общества, задавленного тоталитарными властями, может существовать только в пролетариате – «пролах». «Если есть надежда, то больше ей негде быть: только в пролах, в этой клубящейся на государственных задворках массе, которая составляет восемьдесят пять процентов населения Океании, может родиться сила, способная уничтожить партию. <...> пролам, если бы только они могли осознать свою силу, заговоры ни к чему. Им достаточно встать и встряхнуться – как лошадь стряхивает мух. Стоит им захотеть, и завтра утром они разнесут партию в щепки. Рано или поздно они до этого додумаются» [Оруэлл 1989].

Abat15. Визуализация для обложки книги Дж.Оруэлла 1984. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zr6K

Однако со временем тоталитарная власть все же осознала, что открытое военное противостояние с миллионами обездоленных пролов это далеко не лучший ни в стратегическом, ни в тактическом плане управленческий сценарий. К тому же он слишком утомительный и дорогостоящий. Поэтому от грубой силы было решено перейти к силе «мягкой». И в итоге знаменитые оруэлловские «двухминутки ненависти» закономерно переросли в полноценный, эстетизированный, снабженный спецэффектами и полноформатный режим фильмов ужасов.

Оруэлл. Визуализация двухминуток ненависти в фильме-экранизации романа «1984». Кадр из фильма «1984» (реж. М.Рэдфорд, «Atlantic Releasing», «20th Century Studios»). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zpbz

АНГСОЦ, Большой брат и Министерство правды. Кадр из фильма «1984» (реж. М.Рэдфорд, «Atlantic Releasing», «20th Century Studios»). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zpaT

В контексте наших рассуждений, весьма показательным, что пятый принцип в теории Н. Хомского о сущности и характере трансформации современной власти формулируется так: «Нападай на солидарность». Автор справедливо указывает, что в современном мире: «Угрозы нашему выживанию усугубляются в результате политики наших властей, ведущей не только к ослаблению действия системы институтов, которые предназначены для снижения негативного воздействия рынка, но также к размыванию культуры сострадания и солидарности, являющейся, в свою очередь, основой данных институтов» [Хомский 2007: 385].

Этот принцип непосредственно воплощается и в идеологической парадигме американских фильмов ужасов, неразрывно связываясь с прогрессирующей атомизацией индивида, посредством медийного культивирования идеи свободы, автономной личности и других либеральных ценностей, составляющих основу неравномерного распределения доходов и социальных благ.

В результате такой массивной идеологической обработки индивид бессознательно приучается к тому, что он хоть и существует в обществе, но это общество состоит исключительно из атомизированных особей, лишь формально объединенных в государство, а на деле живущих по принципу «каждый за себя, один Бог за всех». Индивиду настойчиво внушается мысль, что никто и никогда не придет ему на помощь, что обо всем в своей жизни он должен заботиться исключительно сам, а чтобы у него, не дай Бог,

не отобрали и это, он должен усердно работать и платить налоги, содержать власть, полицию, армию, которые лишь формально обозначают присутствие государственности.

Показательно, что в такой милитаризованной конфигурации «общественного договора» между элитой и массой окончательно разрушаются как однопоколенческие солидарные связи, так и межпоколенческие, которые тысячелетиями гарантировали преемственность в заботе одного поколения по отношению к другому. Выходит, что властно-медийная милитаризация коммуникации касается как наиболее социально активного поколения, по отношению к которому раздувается идея паразитизма в отношении более молодых, а также уже пожилого, нетрудоспособного поколения, но также и молодежи, которой «отцы» непременно должны «уступить дорогу», а «старики» и вовсе обязаны «умереть», чтобы также не претендовать на дефицитные ресурсы.

Именно так, посредством искусственной корпоративизации социального пространства власть не только разрушает его целостность, но и уничтожает солидарную коммуникацию поколений, которые несут преемственную взаимную ответственность друг перед другом. Вместо этого, посредством, в том числе и кредитов, как финансовых долгов, лежащих тяжким бременем на молодежь, формируется долговое рабство поколений, закладываются долгосрочные основы вражды и бессознательной мести одного поколения другому.

Но, если для корпораций процесс деградации коммуникативных связей между поколениями еще является ожидаемым и перспективным результатом, то для голливудских фильмов ужасов он выступает визуальной формой констатации уже разрушенного поколенческого взаимодействия. Поскольку эти фильмы активно готовят поколения новых зрителей к факту принятия своего исходного одиночества и «войны всех со всеми», как милитаристской прелюдии смерти социального как такового.

До последнего зрителя! Особенности визуальных войн Голливуда!

Особенностью современной «войны всех против всех» является то обстоятельство, что в современном мире элиты перешли на «замкнутый цикл» производства кризисов. Так они не только организуют противостояние общества таким рукотворным кризисам, но и сами анонсируют искусственные экстремальные ситуации, а также сами же и предлагают готовые, наиболее «выгодные» для самих себя решения по их преодолению, что, в конечном итоге, обеспечивает их необычайно прибыльный в финансовом, политическом и идеологическом отношении выход из очередного кризиса – ну прямо как феникс из пепла!

Именно рукотворные, «запланированные» кризисы до предела милитаризируют социальную коммуникацию, обнажая ложь всей системы социальной стратификации, выстроенной на основании корпоративной справедливости, основанной на принципе «социальных ножниц», когда при любом рукотворном кризисе богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. В

результате человечество сталкивается с ситуацией «превращенной» социальной справедливости, когда лишь элита в полной мере довольствуется благами коллективно создаваемой системы социальной защиты и находится под протекторатом всех мыслимых социальных программ государства, формируемых как раз за счет труда и налогов массы. В то время как остальная часть общества вынуждена принимать на себя ужас всех возможных рыночных рисков.

«Вы хотите войн?.. Их есть у нас...» Только оплатите и получите! Голливудские экранные войны со зрителями. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zq2V

При этом голливудские фильмы ужасов красочно повествуют именно об этих негативных моментах, с которыми по замыслу режиссеров, всякий раз сталкивается лишь «отдельный» индивид из массы, либо в исключительных случаях, представитель элиты, которому нужно преподать демонстративный и показательный публичный урок, опять же, лишний раз наглядно продемонстрировав, при этом, всей остальной части общества

воинственный и кровавый характер действующей модели «общественного договора».

Безусловно, главным достижением послевоенной эпохи стало то, что человечеству удалось предотвратить новую всемирную военную катастрофу. Зато оно было вынуждено принести в жертву всеобщей и повсеместной безопасности уже не столько саму физическую жизнь человека, сколько его свободу, предполагающую самостоятельное, деятельное и эмоциональное формирование картины мира. Для того, чтобы эта фатальная утрата не была воспринята массами слишком остро, не вызвала бурю индивидуального и коллективного гнева, и всеобщего безумия, правящими элитами впервые в истории человечества были предприняты беспрецедентные «профилактические» меры.

Особый ужас ситуации придает осознание того, что эта, выстраданная всей предшествующей историей цивилизованного человечества экзистенциальная функция, была на протяжении всего трех поколений успешно и практически бескровно замещена безудержным стремлением к удовлетворению только лишь материальных потребностей, поскольку именно обладание вещами создавало действенную и вожденную иллюзию безопасности. В то время как конец XX и особенно начало XXI века продемонстрировали актуальность новой, только что сформировавшейся управленческой практики. Повсеместное доминирование медийных и пропагандистских установок на безусловное обладание вещами создает условие для производства нового «смысла жизни», заключающегося в ведении

каждым «против всех» непрерывной «войны» за это обладание, что и составляет саму суть потребительского общества.

*Люди гибнут за товар!!! Черная пятница в США (2021 г.).
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zqVd*

Кроме этого, милитаристская логика власти неминуемо порождает и еще один парадокс, с которым сама эта власть оказывается уже не в состоянии справиться. С одной стороны, она стремится к своему неуклонному количественному увеличению и созданию эффективно действующей модели «социального государства», коммунитарные принципы которого, однако, распространяются только на представителей самой же власти. В этом смысле эта власть понимается исключительно в узком смысле, как закрытая корпорация менеджеров, сумевшая подчинить себе

все планетарное пространство с его человеческими и иными природными ресурсами.

Вторая сторона парадокса состоит в том, что эта власть уже «не нуждается» в социальной среде, но сам факт ее наличия вынуждает властных менеджеров производить социальную политику, которая реализовывала бы самовоспроизводящийся принцип уничтожения общественного организма на основании принципа борьбы/войны за выживание. Задача этой модели состоит в устранении любых социальных и политически организованных оппонентов, в формировании в социальной среде стойкой уверенности в «неотвратимости» социальной несправедливости, что обуславливает появление мистического, неорелигиозного компонента как формы массовой компенсации безысходности социальных форм коммуникации.

Именно таким образом, познавательная энергия и деятельностный потенциал человека были успешно сублимированы и канализированы военизированной в своей основе властью в социально безопасное, а заодно еще и необычайно прибыльное потребительское русло. А природные принципы противостояния, состязательности и борьбы, которые традиционно имели преимущественно милитаристские формы выражения, в рамках потребительской доктрины приобрели лишь видимо «мирный», но от этого не менее агрессивный внутренний характер.

Штурм Белого дома. Январь 2021 г. «И снится мне – в притонах Сан-Франциско / Лиловый негр Вам подает манто» [Вертинский, без даты].
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zqJz

Свалки, грязь и мусор на улицах Сан-Франциско. 2020 г.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/35zqWq

То есть, фактически, именно политика и власть создали все возможные условия для непрерывающегося потока индивидуальных сублимаций животной хищнической агрессии в коммуникативно-нейтральные и социально-приемлемые потребительские, в том числе, и визуальные формы.

*«От этой войны ты не убежишь, солдат, /война закончилась. Только не для меня...»
[Универсальный Солдат? Без даты]. Жан-Клод Ван Дамм и Дольф Лундгрэн в фильме
«Универсальный солдат» (1992 г.). Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
clck.ru/35zqif*

Таким образом, тотально господствующие сегодня консьюмеристские стратегии позволяют западному обывателю, прежде всего, посредством визуального контакта с предметом потребления, наслаждаться его привлекательностью и комфортным восприятием, формируют бессознательные иллюзии безопасности предметной среды и всего потребительского контекста. На основании симбиоза инстинктивной внутренней

потребности в безопасности и стремления к созиданию индивидуального образа мира, сублимированного в наборе потребительских моделей поведения и в массовых ожиданиях от обладания товаром, создаются условия для доминирования визуального компонента как квинтэссенции имагинативных возможностей реализации человеческой природы. Все это в совокупности и обещает милитаристской власти неограниченную по времени эру тотального господства и собственного благоденствия.

Литература

- Ирхин, Ю. В., Зотов, В. Д., & Зотова, Л. В. (2002). *Политология: учебник*. Москва: Юрист.
- Клаузевиц, К. (2007). *О войне*. Москва: Эксмо.
- Кревельд, М. (2005). *Трансформация войны*. Москва: Альпина Бизнес Букс.
- Леонов, Н. С. (2010). *Холодная война против России*. Москва: Эксмо: Алгоритм.
- Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2023). Сценарии милитаризации повседневности в американских фильмах ужасов. Часть 2. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(4), 149–170. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3\(4\)-149-170](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3(4)-149-170)
- Сидорчик, А. (2015, 22 мая). «Русские идут». Как русофобия довела до самоубийства министра обороны США. *Аргументы и факты*. Режим доступа: clck.ru/362vXK (дата обращения 27.08.2023 г.).
- Тощенко, Ж. Т. (2018). *Прекариат: от протокласса к новому классу: монография*. Москва: Наука.
- Хемингуэй, Э. (без даты). *Прощай, оружие*. Режим доступа: https://librebook.me/a_farewell_to_arms/vol1/1 (дата обращения 27.08.2023 г.).
- Хомский, Н. (2007). *Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству*. Москва: Столица-Принт.
- Чехов, А. П. (1987). Записная книжка IV. В книге *Чехов, А. П. Полное собр. сочинений в 30 т., Т. 17: Записные книжки. Дневники*. Москва: Наука.
- Эпштейн, М. Н. (2017). *Проективный словарь гуманитарных наук*. Москва: НЛО.
- Яковлев, Н. Н. (ред.) (1993). *Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея*. Москва: Прогресс-Литера.
- Chomsky, N. (2012, May 5). Plutonomy and the Precariat. *TomDispatch*. Available at: clck.ru/3637eu (accessed: 30.08.2023).

- Churchill, W. (1946). «The Sinews of Peace». A speech by Winston Churchill at Westminster College. *The International Churchill Society*. Available at: clck.ru/SvXsp (accessed:13.09.2023).
- Ickes, H. (1945, June 26). *We Come To the End-Looking To the Future*. New York Herald Tribune. Available at: clck.ru/362vsD (accessed: 05.09.2023).
- Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA Patriot Act) Act of 2001. (2001). *Congressional Record*, 147. Available at: clck.ru/33LtKs (accessed: 09.09.2023).

Информация об авторах

Маленко Сергей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41), ORCID: 0000-0003-4828-0171, olenia@mail.ru

Некита Андрей Григорьевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41), ORCID: 0000-0002-9254-2901, beresten@mail.ru

VISUAL EXTREME, PERMEATED WITH THE SMELL OF FEAR AND “GUNPOWER”: BLOODY BATTLES OF THE ELITE AND THE MASS IN AMERICAN HORROR MOVIES

Sergey Malenko, Andrey Nekita

Abstract. Communication between the elite and the masses in the context of modern culture over time acquires a rather specific and atypical character. Instead of the usual system of coercion in its diverse forms, in modern institutional, socio-political discourse, visual methods of manipulating feelings, thoughts, moods and behavior of people are becoming increasingly popular. The continuous competition of fundamentally unconscious complexes of corporate economic and political interests becomes the leading reason for the active transformation of the modern management system under the influence of decisive biopolitical arguments, forcibly introduced by the authorities into the subordinate socio-cultural space. Being an archaic form of realizing power interests, war today is becoming widespread, replacing physical coercion with methods of media programming of the feelings, thoughts and behavior of individuals. The American horror film has successfully positioned itself as one of the most effective ideological tools for establishing effective biopolitical control both within and outside the United States; it acts as a modern, attractive and non-trivial way of

aestheticization and visual propaganda of violence as natural forms of existence of civilization.

Keywords: elite, mass, precariat, youth, last viewer, communication, visualization, war, American horror film, biopolitics.

References

- Irkhin, Iu. V., Zotov, V. D., & Zotova, L. V. (2002). *Politologiya: uchebnik* [Political Science: textbook]. Moscow: Lawyer Publ. (In Russ).
- Klauzevits, K. (2007). *O voine* [About the war]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ).
- Krevel'd, M. (2005). *Transformatsiia voyny* [Transformation of War]. Moscow: Alpina Business Books Publ. (In Russ).
- Leonov, N. S. (2010). *Kholodnaya voyna protiv Rossii* [The Cold War against Russia]. Moscow: Eksmo: Algoritm Publ. (In Russ).
- Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2023). Stsenarii militarizatsii povsednevnosti v amerikanskikh fil'makh uzhasov. Chast' 2 [Scenarios of militarization of everyday life in american horror films. Part 2]. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(4), 149–170. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3\(4\)-149-170](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3(4)-149-170)
- Sidorchik, A. (2015, May 22). «Russkie idut». Kak rusofobiya dovela do samoubiistva ministra oborony SShA [The Russians are coming." How Russophobia drove the US Secretary of Defense to suicide]. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. Available at: clck.ru/362vXK (accessed: 27.08.2023). (In Russ).
- Toshchenko, Zh. T. (2018). *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu: monografiya* [Precariat: from protocol to a new class: monograph]. Moscow: Science Publ. (In Russ).
- Kheminguei, E. (n.d.). *Proshchai, oruzhie* [Goodbye, weapons]. Available at: https://librebook.me/a_farewell_to_arms/vol1/1 (accessed: 27.08.2023). (In Russ).
- Khomskii, N. (2007). *Gegemoniya ili bor'ba za vyzhivanie: stremlenie SShA k mirovomu gospodstvu* [Hegemony or the struggle for survival: the US pursuit of world domination]. Moscow: Capital-Print. (In Russ).
- Chekhov, A. P. (1987). Zapisnaya knizhka IV. In *Chekhov, A. P. Polnoe sobr. sochinenii v 30 t., T. 17: Zapisnye knizhki. Dnevniki* [Chekhov A. P. Complete works. essays in 30 vol., vol. 17: Notebooks. Diaries]. Moscow: Science Publ. (In Russ).
- Epshtein, M. N. (2017). *Proektivnyi slovar' gumanitarnykh nauk* [Project Dictionary of Humanities]. Moscow: NLO Publ. (In Russ).
- Iakovlev, N. N. (ed.) (1993). *Federalist. Politicheskie esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona, Dzh. Dzheia* [Federalist. Political essays by A. Hamilton, J. Madison, J. Jay]. Moscow: Progress–Litera Publ. (In Russ).
- Chomsky, N. (2012, May 5). Plutonomy and the Precariat. *TomDispatch*. Available at: clck.ru/3637eu (accessed: 30.08.2023).

Churchill, W. (1946). «The Sinews of Peace». A speech by Winston Churchill at Westminster College. *The International Churchill Society*. Available at: clck.ru/SvXsp (accessed:13.09.2023).

Ickes, H. (1945, June 26). *We Come To the End-Looking To the Future*. New York Herald Tribune. Available at: clck.ru/362vsD (accessed: 05.09.2023).

Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA Patriot Act) Act of 2001. (2001). *Congressional Record*, 147. Available at: clck.ru/33LtKs (accessed: 09.09.2023).

Author's information

Malenko Sergey Anatolyevich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology. Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41 B. St. Petersburg str., Veliky Novgorod, 173003, Russia), ORCID: 0000-0003-4828-0171, olenia@mail.ru

Nekita Andrey Grigorievich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41 B. St. Petersburg str., Veliky Novgorod, 173003, Russia), ORCID: 0000-0002-9254-1901, beresten@mail.ru

For citation:

Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2023). Visual extreme, permeated with the smell of fear and "gunpower": bloody battles of the elite and the mass in american horror movies. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 4(5), 135-168. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-135-168](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-135-168)